

**ОБ ИСТОЧНИКАХ ГРУППЫ СРАВНЕНИЙ
В «АРГОНАВТИКЕ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА
(6. 604–608, 609–612, 613–617)**

В статье рассматривается группа из трех последовательных сравнений в шестой книге «Аргонавтики» Валерия Флакка. Автор работы проводит анализ стихов, которые считаются их литературными источниками: определяет сходства и различия между пассажами в отношении контекста, *tertium comparationis* и лексического наполнения. Также в статье изучена авторская техника работы Валерия Флакка с материалом своих предшественников для создания собственных сравнений.

Ключевые слова: эпос, римская литература, Валерий Флакк, «Аргонавтика», сравнения, источники

Сравнения занимают важное место среди художественных средств, характерных для стиля эпических поэм. В авторском эпосе, который сознательно ориентирован на классические образцы жанра, в особенности на гомеровские поэмы, можно наблюдать развитие сравнения как художественного приема: для придания тексту объемности поэты увеличивают количество *tertium comparationis*, добавляют новые образы для сравнения, объединяют сравнения в группы и т. д.

Развернутые сравнения имеют многовековую традицию изучения, которая находит свое отражение в научной литературе. Накопленные знания позволяют обратиться к исследованию индивидуальных особенностей авторских сравнений.

«Аргонавтика» Валерия Флакка, с одной стороны, представляет собой произведение, опирающееся на долгую литературную традицию, с другой стороны, имеет заметные отличия от поэм, созданных предшественниками. Так, при чтении «Аргонавтики» обращает на себя внимание тот факт, что в тексте встречаются пассажи, где отдельные сравнения следуют друг за другом непрерывно, словно переходя одно в другое. Этого не наблюдается в «Энеиде» Вергилия, которая, как известно, является одним из основных источников «Аргонавтики», однако имеет место в гомеровской «Илиаде». Так, во второй песне следуют подряд семь сравнений, в которых блеск доспехов

сопоставляется с огнем (ст. 455–458), многочисленность воинов подчеркивается за счет сравнений со стаями птиц (ст. 459–466), листьями и цветами (ст. 467–468), а также роем мух (ст. 469–473); предводители воинов сравниваются с пастухами, а сами воины – со стадом (ст. 474–477); Агамемнон уподобляется Зевсу, Аресу, Посейдону (ст. 477–479) и быку (ст. 480–483)¹. Валерий Флакк же, располагая несколько следующих одно за другим сравнений, с одной стороны, делает отсылку к Гомеру, с другой – по-своему развивает этот прием.

В статье будет рассмотрен пассаж из шестой книги «Аргонавтики», где подряд идут три сравнения.

В шестой книге поэмы, описывая Ясона во время битвы, Валерий Флакк использует ряд сравнений. Первое из них выглядит так (ст. 604–608):

ora sub excelso iamdudum vertice coni
saeva micant cursuque ardescit nec tibi, Perse,
nec tibi, virgo, iubae laetabile sidus Achivae,
acer ut autumni canis iratoque vocati
ab Iove fatales ad regna iniusta cometae².

‘Уже давно под высокой вершиной шлема грозно сверкают глаза, и при беге разгорается звезда ахейского гребня, не приносящая радость ни тебе, Персей, ни тебе, дева, словно палящий Пес осени и кометы, призванные гневным Юпитером принести гибель не по праву полученной власти’.

«Палящий пес осени» – это Сириус, самая яркая звезда созвездия Орион, которая восходила в конце лета – начале осени и приносила губительную жару. С ней и кометами здесь сравнивается шлем Ясона. *Tertia comparationis* в данном случае два: во-первых, губительность (*nec laetabile; acer; fatales*); во-вторых, блеск (*ardescit*).

Источником данного сравнения может быть текст «Илиады» 22. 25–32, где блеск панциря бегущего по равнине Ахилла сопоставляется с блеском Сириуса. Говоря о *tertia comparationis*, заметим, что их здесь несколько: во-первых, сверкание доспехов и звезды, во-вторых, опасность и губительность для людей, которая упоминается в рассказе о Сириусе, за счет чего сравнение героя получает даже более значительное *tertium*

¹ См. подробнее: Kirk 1995: 162–166; Kazansky 2005.

² Здесь и далее текст приводится по изданию: Ehlers 1980.

comparationis. Приам, конечно, не любителю блеском доспехов Ахилла, а с ужасом следит за его приближением³.

Очевидно, это сравнение лежит в основе стихов, где шлем Ясона сопоставляется с Сириусом (Gärtner 1994: 331; Stover 2003: 144), однако заметим, что у Гомера явно высказана лишь идея блеска, а более важное *tertium comparationis* – вредоносность – *expressis verbis* не выражено, тогда как Валерий Флакк подчеркивает именно губительность, а блеск только упоминает. Более того, на связь с пассажем из «Илиады» указывает идея движения: ἐπεσσύμενον; θέοντος – *cursu*; а также другие лексические переключки: παμφαίνονθ', ἔλαμπε – *ardescit*, ὀπώρας – *autumni*, κύν' – *canis*, φέρει πολλὸν πυρετόν – *acer*, χαλκός – *iubae sidus*.

Сопоставление с Псом Ориона также встречается в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (3. 956–961)⁴, где Ясон, представший перед Медеей, томимой любовными муками, сравнивается с Сириусом, который, с одной стороны, обладает ярким сиянием, а с другой, – нагоняет на скот безмерную беду. *Tertia comparationis* здесь, как и в «Илиаде», два: во-первых, яркость и красота, во-вторых, вредоносность, при этом оба выражены эксплицитно (καλός; κάματον δὲ δυσίμερον ὄρσε). Однако отметим, что с этим пассажем сравнение у Валерия Флакка пересекается лишь в том, что образом сравнения в обоих случаях выступает Сириус.

В римском эпосе сравнение с Псом Ориона также есть в «Энеиде» Вергилия (10. 270–275), где с Сириусом и кометами сопоставляется блеск от шлема и щита Энея. Этот пассаж создан с опорой на стихи из «Илиады»: в обоих случаях речь идет о военной амуниции, которая, во-первых, блестит, во-вторых, что более значимо, сопряжена с гибелью⁵. Кроме того, как замечает С. Харрисон (Harrison 1991: 146), оба сравнения (это и П. 22. 25–32) поданы с точки зрения противника.

В научной литературе эти стихи Вергилия нередко называют источником для сравнения у Валерия Флакка (Gärtner

³ Также см., например: Richardson 1993: 108.

⁴ О том, как Аполлоний использует сравнение Гомера про Сириус, см.: Hunter 1989: 202–203; Hunter 2004: 48.

⁵ Й. Смоленаарс замечает, что Вергилий первым ввел в латинскую версию этого сравнения мотив смертоносности, заимствованный из П. 22. 25–32 (Smolenaars 1991: 66).

1994: 331; Wijsman 2000: 231, 233; Baier 2001: 240; Stover 2003: 144); действительно, между пассажами имеются параллели: совпадает объект сравнения – в обоих случаях это шлем героя, также наблюдаются лексические переключки: *cristisque a vertice – vertice coni; ardet apex – ardescit sidus iubae; cometae – cometae; Sirius ardor – acer autumni canis; laevo – fatales*.

Можно подытожить, что сравнение шлема Ясона со звездой Сириус из шестой книги «Аргонавтики» Валерия Флакка целиком основывается на пассажах из «Илиады» и «Энеиды» и не переключается со стихами из «Аргонавтики» Аполлония Родосского. Кроме того, нами установлено, что всякое сравнение с Псом Ориона в античной эпической традиции восходит к гомеровскому сравнению Ахилла с Сириусом.

Второе сравнение триады выглядит так (ст. 609–612):

nec sua Crethiden latuit dea vimque recentem
sentit agi membris ac se super agmina tollit,
quantus ubi ipse gelu magnoque incanuit imbre
Caucasus et summas abiit hibernus in Arctos.

‘И не скрылась от потомка Кретея (т. е. Ясона) благоволящая ему богиня (т. е. Юнона), и чувствует он, что свежая сила возрастает в членах, и возвышается над толпой, как когда сам Кавказ побелел от мороза и сильного ливня и зимний вознесся к высшей медведице’.

Здесь возвышающийся над остальными Ясон сопоставляется с горой Кавказ; в качестве *tertium comparationis* выступает огромный рост.

Эпическая традиция сопоставления человека с горой берет начало в стихах из «Илиады» Гомера (13. 754–755), где Гектор сравнивается с заснеженной горой. Другим источником пассажа V. Fl. 6. 609–612 называют (Gärtner 1994: 331; Baier 2001: 240) стихи из «Одиссеи» Гомера (10. 112–113), где жена царя лестригонов сравнивается с горой. Сопоставив сравнение из «Аргонавтики» с упомянутыми стихами из поэм Гомера, заметим, что с «Илиадой» пассаж Валерия Флакка объединяет контекст битвы, а с «Одиссеей» – использование для ввода сравнения в текст слова со значением «столь большой» (ὄστυν – *quantus*). С другой стороны, у Гомера образом сравнения выступает гора как обобщенное понятие, тогда как у Валерия Флакка гора конкретизирована и оправдана географически.

Третий пассаж, который называют (Gärtner 1994: 331; Furecchi 1997: 195; Wijzman 2000: 233; Spaltenstein 2005: 177) в качестве источника для стихов V. Fl. 6. 609–612, – сравнение Энея с Афоном, Эриком и Апеннином в «Энеиде» Вергилия (12. 697–703). Необходимо отметить, что с этим пассажем сравнение у Валерия Флакка сближает общий контекст битвы, а также ряд лексических параллелей: *summas – summas; quantus – quantus; ipse (Appenninus) – ipse (Caucasus); se attollens – se tollit*; и смысловые переключки: *nivali – incanuit; ad auras – in arctos*. У Валерия Флакка, как и у Вергилия, образом сравнения выступает конкретная гора, а не обобщенное понятие, как у Гомера, однако общим остается одинаковое основание сравнения – величина. В качестве прототипа описания горы Кавказ явным образом выступает описание Апеннина в «Энеиде» Вергилия.

При этом заметим, что Валерий Флакк развивает сравнение: так, он добавляет прилагательное *hibernus*, которое, по замечанию Г. Вейсмана (Wijzman 2000: 234), подчеркивает идею холода, составляющую противоположность страсти Медеи и указывающую на будущее, которое окажется для героев трагическим. Более того, упоминание созвездий отсылает читателя к сравнению с Сириусом (6. 604–608), который стал образом, символизирующим опасность и вредоносность, – все это добавляет сравнению Ясон – Кавказ идею губительности Ясона для Медеи.

Итак, основным источником для сравнения Ясона с Кавказом выступает описание Апеннина в «Энеиде»: их объединяет контекст, лексические переключки и *tertium comparationis*. Вместе с тем, Валерий Флакк развивает сравнение, по своему авторскому замыслу дополняя образ героя.

Заключительное сравнение выглядит следующим образом (стт. 613–617):

tunc vero, stabulis qualis leo saevit opimis
luxurians spargitque famem mutatque cruores,
sic neque parte ferox nec caede moratur in una
turbidus inque omnes pariter furit ac modo saevo
ense, modo infesta rarescunt cuspede pugnae.

‘Тогда же, как лев с радостью свирепствует в богатых стойлах и рассеивает голод и меняет кровь, так он не отчасти храбр, и ни в одной резне он не медлит, взволнованный, и безумствует

по отношению ко всем одинаково, и то от сурового меча, то от жестокого копья воины⁶ (досл. битвы) редеют’.

Здесь Ясон сравнивается со львом, а воины-противники Ясона – с обитателями стойл, павшими от зубов льва. В качестве *tertium comparationis* выступает идея неистовства.

Сравнения со львом имеют свою традицию в античном героическом эпосе: появившись в поэмах Гомера⁷, они встречаются также у Аполлония Родосского, Вергилия, Валерия Флакка. Что касается *tertium comparationis*, К. Шелл (Schell 2009: 7) отмечает, что сравнения со львом подчеркивают храбрость. Действительно, лев – один из образов, который наиболее часто используется для описания воина (Scott 2006: 108–109), однако в зависимости от художественных задач основанием сравнения выступают разные качества: стремительность⁸, сила⁹, ярость и неистовство¹⁰, радость¹¹, скорбь¹² и т. д.

Что касается источников V. Fl. 6. 613–617, один из упоминаемых в этом качестве пассажей – Hom. Il. 24. 39–45 (Wijsman 2000: 236), где Ахилл, не думающий о справедливости и не испытывающий жалости, сопоставляется со львом, мыслящим лишь о добыче. *Tertium comparationis* здесь – жестокость, отсутствие жалости. Однако, на наш взгляд, между этими сравнениями не обнаруживается сходств, за исключением того, что в обоих образом сравнения выступает лев: они располагаются в

⁶ Об использовании *abstractum pro concreto* в «Аргонавтике» Валерия Флакка см.: Strand 1972: 62–64, 118.

⁷ Есть мнение, что гомеровские сравнения со львами являются результатом непосредственного наблюдения за миром вокруг (Korner 1930: 2). О существовании львов в Греции известно из текстов авторов первого тысячелетия до н. э., см.: Рабинович 2017: 227–228. Иной точки зрения придерживаются те, кто считает, что в основе знаний поэта о львах лежат скорее рассказы и слухи, нежели наблюдения (Heubeck, West, Hainsworth 1990: 213). Также есть ученые, которые полагают, что такие сравнения обращены не к бытовому, а к художественному опыту (Ахунова 2013: 87, 91). Подробнее о «львиных» сравнениях у Гомера см.: Clarke 1995; Wilson 2002; Alden 2005; Scott 2006: 105–109.

⁸ Напр., Hom. Il. 10.297–298, 485–488; 11.129–130; 12.298–308; 24. 572.

⁹ Напр., Hom. Il. 5. 161–165; 11. 172–178; 16. 823–828; Od. 4. 333–340; 17. 124–131.

¹⁰ Напр., Hom. Il. 11. 238–239; 16. 751–754; Verg. A. 12. 4–9; V. Fl. 1. 755–761.

¹¹ Напр., Hom. Il. 3. 21–29; Verg. A. 10. 723–729.

¹² Напр., Il. 18. 316–323; V. Fl. 3. 736–740.

разных контекстах (у Гомера – речь Аполлона к богам против Ахилла, у Валерия Флакка – сцена битвы), имеют различные *tertia comparationis* и не имеют лексических переключек.

Другой пассаж из «Илиады», который считается (Gärtner 1994: 332) источником рассматриваемого сравнения, – 10. 485–488, где убивающий фракийцев Диомед сопоставляется со львом, который, увидев скот, быстро нападает и убивает его. В качестве *tertium comparationis* выступает стремительность. В данном случае, как и в предыдущем, общих черт между сравнениями мало: совпадает лишь контекст битвы, *tertia comparationis* отличаются, лексических переключек нет (за исключением слова «лев»).

Еще одно место, которое упоминается в комментариях (Langen 1897: 459; Gärtner 1994: 332), – II. 3. 21–29, где Менелай, увидевший Париса, сопоставляется со львом, который находит большую добычу. Сравнение включено в пассаж, где поочередно представлены описания Менелая и Париса до начала сражения (стт. 21–37); за счет развернутых сравнений подчеркиваются эмоции и реакции героев (Kirk 1995: 269): так, в этом сравнении *tertium comparationis* является идея радости. Между этими пассажами есть лексические переключки: λέων – *leo*, ἐχάρη – *luxurians*, πεινάων – *famem*; с другой стороны, *tertia comparationis* у них разные; также отличается контекст, в который помещены сравнения.

Наибольшее сходство, по нашему мнению, сравнение Валерия Флакка имеет с пассажем из «Илиады» (12. 298–308) (Langen 1897: 459; Gärtner 1994: 332), где Сарпедон, бросившийся на крепостную стену, сопоставляется со львом, атакующим овчарню. В качестве основания сравнения выступает стремительность. Хотя здесь и в V. Fl. 6. 613–617 различные *tertia comparationis*, пассажи объединены схожим контекстом битвы и лексическими переключками: λέων – *leo*, δόμον, σταθμοῖο – *stabulis*; ἐπιδευῆς δηρὸν κρείῶν – *famem*.

В «Аргонавтике» Аполлония Родосского есть краткий пассаж (4. 485–487), где аргонавты сопоставляются со львами, колхи – с овечьим стадом, которое гонят львы, проникшие в загоны; *tertium comparationis* является внезапное нападение. Заметим, что с этими стихами разбираемое сравнение объединяет сходный контекст сражения и немногочисленные лекси-

ческие переключки: λέοντες – *leo*, σταθμοῖσι – *stabulis*; *tertia comparationis* же отличаются.

Что касается латинских образцов, в «Энеиде» есть несколько пассажей, похожих на разбираемое сравнение Валерия Флакка. Во-первых, необходимо назвать Aen. 12. 4–9 (Langen 1897: 459), где свирепый Турн сравнивается с раненым, но не сраженным львом. Отметим, что, несмотря на отличия сюжета и контекста (у Вергилия – сцена перед битвой, у Валерия Флакка – сама битва), сравнения объединяет схожее *tertium comparationis* и лексические переключки: *qualis – qualis; leo – leo; violentia – saevit, furit, saevo; gaudet – luxurians; cruento – cruores*.

Также заслуживают упоминания стихи из десятой книги поэмы Вергилия, где устремившийся в гущу врагов Мезенций сопоставляется со львом, убивающим жертву (стг. 723–729) (Langen 1897: 459; Gärtner 1994: 332; Wijman 2000: 236). В качестве основания сравнения здесь выступает радость. Необходимо сказать, что, хотя у разбираемых сравнений разные *tertia comparationis*, пассажи объединяются контекстом битвы и лексическими переключками: *stabula – stabulis; leo – leo; famas – famem; gaudet, alacer – luxurians; cruor – cruores; sic – sic*.

Наибольшее сходство сравнение Валерия Флакка имеет, на наш взгляд, с упоминаемым в качестве его источника (Wagner 1805: 216; Furecchi 1997: 196; Wijman 2000: 236; Baier 2001: 241; Spaltenstein 2005: 178) пассажем из девятой книги «Энеиды», где сеющий смерть Эвриал сопоставляется с голодным львом в овчарне (стг. 339–348). Основанием сравнения является жажда битвы и кровопролития. Хотя *tertia comparationis* сопоставляемых сравнений отличаются, пассажи схожи контекстом, в котором они расположены, а также многочисленными лексическими параллелями и переключками: *leo – leo, famas – famem, -que – -que, caedes – caede, ensem – ense; plena ovilia – stabulis opimis, turbans – turbidus, cruento – cruores, perfurit – furit*.

Таким образом, сравнение Ясона со львом в шестой книге «Аргонавтики» Валерия Флакка в значительной мере основывается на пассажах из «Энеиды»: между ними наблюдается убедительное количество лексических переключек, совпадение контекста и *tertium comparationis*, что дает основание считать рассмотренные стихи из поэмы Вергилия источниками для V. Fl. 6. 613–617. Влияние пассажей из поэм Гомера и Аполлония Родосского в данном случае не кажется нам явным.

Итак, для создания образа Ясона Валерий Флакк группирует три сравнения, в которых подчеркиваются разные качества: губительность, величина и неистовство. На основании проведенного анализа можно отметить, что образные составляющие всех сравнений, входящих в группу, берут начало в «Илиаде» Гомера, затем переходят в римский эпос. При этом связи со стихами «Аргонавтики» Аполлония Родосского не установлено, влияние Гомера явно только в первом примере, тогда как пассажи из «Энеиды» можно с уверенностью назвать прямым источником всех трех рассмотренных сравнений. Таким образом, можно видеть авторскую технику работы Валерия Флакка с материалом предшественников.

Литература

- Ahunova (Levinskaja), O. L. 2013: [Imaginary of Homeric Simile]. *Aristej* [Aristeas] 8, 81–93.
- Ахунова (Левинская), О. Л. 2013: Образность гомеровского сравнения. *Аристей* 8, 81–93.
- Alden, M. 2005: Lions in Paradise: Lion Similes in the Iliad and the Lion Cubs of Il. 18. 318–22. *The Classical Quarterly*, New Series 55, 335–342.
- Baier, Th. 2001: *Valerius Flaccus. Argonautica, Buch VI: Einleitung und Kommentar*. München.
- Clarke, M. 1995: Between Lions and Men: Images of the Hero in the Iliad. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 36, 137–159.
- Ehlers, W.-W. (ed.) 1980: *Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo*. Stuttgart.
- Furecchi, M. 1997: *La τευχοςκοπία e l'innamoramento di Medea. Saggio di comment a Valerio Flacco Argonautiche* 6, 427–760. Pisa.
- Gärtner, U. 1994: *Gehalt und Funktion der Gleichnisse bei Valerius Flaccus*. Stuttgart.
- Harrison, S. J. (ed.) 1991: *Vergil. Aeneid 10*. Oxford.
- Heubeck, A., West, S., Hainsworth, J. B. 1990: *A Commentary on Homer's Odyssey. Vol. I: Introduction and Books I–VIII*. Oxford.
- Hunter, R. L. (ed.) 1989: *Apollonius of Rhodes. Argonautica: Book III*. Cambridge.
- Hunter, R. L. 2004 (= 1993): *The Argonautica of Apollonius: Literary studies*. Cambridge; New York.
- Kazansky, N. N. 2005: Language dictates. Fabula and logic of the text in the development of the plot of the Iliad. *Živa Antika* 55, 117–123.
- Kirk, G. S. 1995: *The Iliad: A Commentary. Vol. I: Books 1–4*. Cambridge.
- Korner, O. 1930: *Die homerische Tierwelt*. München.
- Langen, P. (ed.) 1897: *C. Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo. Pars post. cont. libros IV–VIII*. Berolini.
- Rabinovitch, E. G. 2017: *Flavij Filostrat. Zhizni sofistov* [Flavius Philostratus. The Lives of the Sophists]. Moscow.
- Рабинович, Е. Г. 2017: *Флавий Филострат. Жизни софистов*. М.

- Richardson, N. 1993: *The Iliad: A Commentary. Vol. VI: Books 21–24*. Cambridge.
- Schell, K. C. 2009: *Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid*. Providence.
- Scott, W. C. 2006: Similes in a Shifting Scene: Iliad, Book 11. *Classical Philology* 101, 103–114.
- Smolenaars, J. J. L. 1991: Quellen und Rezeption. Die Verarbeitung homerischer Motive bei Valerius Flaccus und Statius. *Ratis omnia vincet. Untersuchungen zu den Argonautica des Valerius Flaccus*. Hildesheim; Zürich; New York, 57–71.
- Spaltenstein, F. 2005: *Commentaire des Argonautica de Valérius Flaccus (livres 6, 7 et 8)*. Bruxelles.
- Stover, T. 2003: Confronting Medea: Genre, Gender, and Allusion in the Argonautica of Valerius Flaccus. *Classical Philology* 98, 123–147.
- Strand, J. 1972: Notes on Valerius Flaccus' Argonautica. *Studia graeca et latina gothoburgensia*. 31. Göteborg.
- Wagner, I. A. 1805: *Commentarius perpetuus in C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon libros VIII*. Gottingae.
- Wijsman, H. J. W. 2000: *Valerius Flaccus. Argonautica, Book VI: A Commentary*. Leiden; Boston; Köln.
- Wilson, D. F. 2002: Lion Kings: Heroes in the Epic Mirror. *Colby Quarterly* 38, 231–254.

A. V. Kotova. On sources of the group of similes in Valerius Flaccus' "Argonautica" (6. 604–608, 609–612, 613–617)

The article deals with the group of three successive similes in Valerius Flaccus' "Argonautica". In the first simile (6. 604–608) Jason's helmet is compared with Sirius. The author examines several passages that are attributed as its sources in commentaries and concludes that this simile is based on verses from the "Iliad" and the "Aeneid" and does not have any similarities with Apollonius Rhodius' "Argonautica". In the second simile (6. 609–612) Jason is compared with mount Caucasus. The author analyzes several passages that are thought to be sources of the simile and comes to the conclusion that its main source is a description of Appenninus in Vergil's "Aeneid" (12. 701–703): these verses are related by context, vocabulary and tertium comparationis. In the third simile (6. 613–617) Jason is compared with a hungry lion that finds cattle or sheep in a pen and spatters blood in attacking one victim after the other. The author studies several passages that are mentioned as its possible sources in research literature and proves that the lion simile is mostly based on verses from the "Aeneid": there are many lexical parallels, similar context and tertium comparationis that makes us think that similes from the "Aeneid" are direct sources of V. Fl. 6. 613–617. The author also analyzes Valerius Flaccus' technique of work with his predecessors' verses for making his own similes.

Keywords: epos, Roman literature, Valerius Flaccus, "Argonautica", similes, sources.